

Борисов

**Пребывание государя
цесаревича Николая
Александровича в
Симбирске, в 1863 году:
рассказ Симбирянина**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Б82

Б82 **Борисов**
Пребывание государя цесаревича Николая Александровича в Симбирске,
в 1863 году: рассказ Симбирянина / Борисов – М.: Книга по Требованию, 2021. –
58 с.

ISBN 978-5-517-99927-6

ISBN 978-5-517-99927-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Онъ осчастливилъ Симбирскъ тремя днями Своего пребывания, что Онъ соизволилъ даже принять балъ предложенный Ему Дворянствомъ,—съ каждымъ часомъ укрѣплялась болѣе и болѣе, и народное чувство преданности, одушевляющее всѣ сословія,—это горячее чувство любви къ Царственному Дому, съ млекомъ материнскимъ всасываемое каждымъ Русскимъ человѣкомъ, просилоя, неудержимо рвалось наружу; видимо заявлялось оно и въ роскошной уборкѣ дома купца и землевладѣльца, и въ бѣдной хижинѣ простолюдина, скромнымъ, цвѣтнымъ платкомъ, напоминающимъ лепту вдовицы, украсившаго ветхое окно свое въ знакъ своей сердечной, задушевной радости и привѣта Высокому, желанному Гостю.

Не ждите отъ меня подробнаго описанія приѣзда Государя Цесаревича и временнаго пребыванія Его Императорскаго Высочества въ Симбирскъ. Предоставляю перу болѣе опытному написать реляцію объ этомъ событіи, употребить давно избитыя, и, такъ сказать, оформленные фразы. Я не искусенъ въ описаніяхъ подобнаго рода! Рамки формалистики были бы для меня тѣсны; онѣ связали бы мое живое слово, которымъ я хочу съ вами подѣлиться, чтобы вы вполне могли раздѣлить со мною мою радость, и сочувствовать тому общему восторгу, котораго я былъ или участникъ, или слушатель, или очевидецъ. Знаю напередъ, что многіе будутъ на меня возставать за невысказанное мною; но въ бѣгломъ, на-скоро набросанномъ описаніи, гдѣ все схватывается на-лету, гдѣ вся мысль устремлена къ одному главному предмету, невольнѣ ускользаютъ подробности и мелочное самолюбіе не должно имѣть мѣста.

Пусть же соберется около меня избранный, тѣсный кружокъ слушателей. Расскажу вамъ то, что мнѣ самому посчастливилось видѣть; а если чего не видалъ я;—всего видѣть не имѣлъ я и возможнос-

ти,—то передамъ вамъ случившееся подлинными словами людей, заслуживающихъ совершенное довѣ-
рѣе.

По маршруту, заранѣе присланному къ Начальнику губерніи, М. И. Анисимову, и наконецъ по удостовѣренію Симбирскаго Губернскаго Предводителя Дворянства, А. И. Ермолова, нарочно ѣздившаго въ Казань для привѣтствованія ожидаемаго Высокаго Гостя, и лично удостовѣрившагося изъ устъ Государя Цесаревича, которому онъ имѣлъ счастье представляться, извѣстно было, что Его Императорское Высочество назначилъ день прибытія Своего въ г. Симбирскъ 12 числа іюля, въ 10 часовъ утра. Не смотря на такія точныя и положительныя указанія, вечеромъ на 12-е іюля процеслась по городу вѣсть, что приближается къ берегу пароходъ съ Государемъ Цесаревичемъ. Ночь была темная, погода чрезвычайно вѣтренная; собравшіяся на небѣ тучи предвѣщали близкую бурю; но все это не помѣшало народной массѣ кинуться къ пароходнымъ пристанямъ. Оказалось, какъ и должно было ожидать, что вся тревога была напрасная. Наступившая гроза съ оглушающими раскатами грома и яркимъ блистаніемъ молніи, при сильномъ проливномъ дождѣ, невольно заставила всю толпу разойтись; но эта борьба стихій была не продолжительна; она благотворно освѣжила воздухъ и совершенно измѣнила состояніе его температуры: погода изъ холодной обратилась въ теплую-лѣтнюю, каковой дотолѣ не было. Лишь только гроза миновалась, какъ народъ въ продолженіи всей ночи бодрствовавшій, и кое гдѣ отъ ливня укрывавшійся, прихлынулъ вновь къ пароходнымъ пристанямъ, гдѣ уже съ 8-ми часовъ утра ожидали вождельнаго Гостя начальникъ губерніи и всѣ сословія. Утро было дивное! Ярко солнце горѣло на воротникахъ мундировъ дворянскихъ; весело ^{шитыхъ} играли лучи его и

на цеховыхъ значкахъ ремесленниковъ. Дебаркадеръ общества *Кавказъ и Меркурій*, гдѣ долженъ былъ пристать пароходъ компаніи Самолетъ (1) *Туристъ*, несущій къ намъ Государя Цесаревича, былъ украшенъ разноцвѣтными флагами; на немъ возведены были, въ видѣ триумфальныхъ воротъ, арки, перевитыя душистыми цвѣтами, гирляндами и вензелами съ Августѣйшими именами ГОСУДАРЯ, ИМПЕРАТРИЦЫ и Великаго Князя Наслѣдника; самый мостъ, ведущій къ спуску отъ пристани, былъ заново на этотъ торжественный случай устроенъ Симбирскимъ городскимъ Обществомъ, которое устлало его богатыми коврами. Ровно въ 10 часовъ утра показался пароходъ *Туристъ*. Громкое ура! вырвалось изъ устъ восхищенныхъ зрителей. Несмѣтные толпы народа, собравшагося на гребнѣ горы, полъ горою у пристани, и по всему побережью Волги, радостными кликами огласили окрестность. Весь берегъ трепеталъ въ звукахъ громкихъ, протяжныхъ, неумолкаемыхъ... Но кто можетъ выразить и передать то чувство восторга, которымъ блистали очи въ слезахъ радости, которымъ билась грудь каждаго при видѣ первороднаго сына ЦАРЯ-Освободителя!...

У самой пристани Государь-Цесаревичъ былъ встрѣченъ Начальникомъ губерніи, Губернскимъ и Уѣздными Преводителями Дворянства, Городскими Головами Симбирска и городовъ уѣздныхъ. На мосту, ведущему въ гору, гдѣ начинается великолѣпный Петропавловскій спускъ, устроенный по личному указанію незабвеннаго для Симбирска ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го, длинною шпалерою стояли дворяне и все купечество въ мундирахъ; за ними слѣдовали цеховые съ своими значками, а по-

(1) Пристань или дебаркадеръ Общества Самолетъ весьма не удобна для спокойнаго причала и выхода путешественниковъ, отъ этого и давно было предпочтеніе дебаркадеру Общества *Кавказъ и Меркурій*.

зади всѣхъ ихъ, по бокамъ и на верху горы, тѣсилась несмѣтная толпа народа не однихъ жителей Симбирска, но и издалече притекшая, чтобы видѣть благословеннаго Царственнаго Сына земли Русской,—народа, оглашавшаго воздухъ непрерывными, громкими кликами „ура!“—Посреди этой живо-трепещущей, восторженной толпы, по разостланному ковру, шествовалъ Государь-Цесаревичъ до самой подошвы горы, привѣтливо кланяясь на обѣ стороны ликующему вокругъ него народу. На гладкой набережной, гдѣ начинается шоссеиный спускъ, Его ожидала коляска, въ которую Онъ изволилъ сѣсть, пригласивъ занять подлѣ себя мѣсто Г. Начальника Симбирской губерніи. За нимъ, въ приготовленныхъ заранее экипажахъ, помѣстились: сопровождающій Его Императорское Высочество, Попечитель Его, Генералъ отъ Кавалеріи, Генералъ-Адъютантъ, Графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ,—любопытный президентъ Археологической Комисіи, Флигель-Адъютантъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Гвардіи Полковникъ Рихтеръ; потомъ слѣдовала свита Его Высочества: Камеръ-Юнкеръ Графъ Строгановъ, Графъ Перовскій, Профессора: Бабствъ и Побѣдоносцевъ, Г. Надворный Совѣтникъ Омъ, докторъ Его Высочества Н. А. Шестовъ и Художникъ Боголюбовъ.

Лишь только экипажъ Государя Цесаревича тронулся въ гору, съ трудомъ двигаясь среди густой толпы народа, впереди и по бокамъ и во слѣдъ Ему съ радостными кликами ура бѣгущаго, какъ по древнему обычаю (2), на самой выси горы, раздался громкій благовѣстъ большаго соборнаго колокола, возвѣстившій жителямъ Симбирска о благополучномъ прибытіи Цесаревича. На этотъ давно и нетерпѣливо-ожиданный звонъ откликнулся колокола всѣхъ церквей Симбирскихъ, и ме-

(2) Очеркъ домашней жизни и нравовъ Вѣликорусскаго народа въ XVI и XVII столѣтіи Н. И. Костомарова. Сиб. 1860, стр. 16.

таллическій голосъ ихъ, вмѣстѣ съ народными кликами сливаясь въ воздухъ, далеко разносился по широкому раздолью стародавней кормилицы селъ и городовъ русскихъ, быстрольющейся Волги.

Государь Цесаревичъ, по вѣздѣ въ городъ, остановился у Св. Троицкаго собора и на перти этого величественнаго, воздвигнутаго дворянствомъ въ память 1812 года храма, при самомъ входѣ, былъ встрѣченъ Преосвященнымъ Епископомъ Сибирскимъ и Сызранскимъ Евгеніемъ съ крестомъ и святою водою, которую держалъ кафедральный протоіерей Охотинъ въ полномъ облаченіи, какъ и всё сопровождавшее своего Архипастыря Сибирское Духовенство. Приложась къ Животворящему кресту и окропленный святою водою, Наслѣдникъ Всероссийскаго Престола, при громкомъ пѣвѣи тропаря соборными пѣвчими, вошелъ во храмъ, наполненный дворянствомъ, почетными дамами, чиновниками и множествомъ народа всякаго пола и возраста. По выслушаніи краткаго молебствія, совершеннаго Владыкою соборнѣ, и по возглашеніи многолѣтія всему Царствующему Дому, Царственный Первенецъ землѣ русской былъ благословенъ Преосвященнымъ св. иконою угодника Божія Николая Чудотворца; послѣ чего Его Высочество, слѣдуя обычаю благочестивыхъ Своихъ Предковъ, изволилъ прикладываться къ образамъ мѣстнымъ, и затѣмъ, изшедъ изъ собора, при шумныхъ, радостныхъ восклицаніяхъ народа, безмолвствовавшего во всё время священнодѣйствія въ храмѣ, изволилъ отправиться пѣшкомъ въ близъ находящійся губернаторскій домъ (3), гдѣ было

3). Домъ этотъ носитъ названіе временнаго двора Государева, а церковь Николая Чудотворца, къ нему привыкшая и замѣчательная своею эривентурою, слыветъ въ народѣ придворною; садъ же, отдѣляющій Троицкой Николаевскій Соборъ отъ этого дома, носитъ названіе *Николаевскаго*, по имени того Русскаго Самодержца, въ вѣчно-памятную бытность его въ Сибирскѣ и по чей мысли все это было устроено, на украшеніе и для пользы города.

уготовано уля Него помѣщеніе и гдѣ былъ Онъ встрѣченъ съ обычными воинскими почестями почетнымъ карауломъ отъ 4-го резервнаго батальона Московскаго пѣхотнаго полка и всѣмъ генералитетомъ, ожидавшимъ и привѣтствовавшимъ Его при входѣ.

Въ то же утро, по краткомъ отдохновеніи, во второмъ часу по полудни, Государь Цесаревичъ взволилъ принимать представлявшихся Ему военныхъ чиновниковъ; за ними Губернскаго и Уѣздныхъ Предводителей дворянства; послѣ этого Губернскій Предводитель имѣлъ счастье представить Его Императорскому Высочеству дворянъ Симбирскихъ, изъ которыхъ почти каждого Государь Цесаревичъ удостоилъ ласковымъ словомъ и заключеніе благодарилъ ихъ всѣхъ за тѣ теплыя чувства, которыя были ими выражены во всеподданнѣйшемъ адресѣ, поднесенномъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, присовокупивъ къ этому: „что ГОСУДАРЬ изволилъ поручить Ему передать Симбирскому дворянству, что Онъ вполне надѣется и жуѣренъ, что эта высказанная ими готовность на жертвы для блага всѣмъ имъ общаго и дорогаго Отечества, будетъ оправдана самимъ дѣломъ, когда встрѣтится въ этомъ надобность.“ На этотъ Царственный привѣтъ Дворянство единодушно выразило Его Высочеству полную готовность оправдать слова свои дѣйствительнымъ ихъ выполненіемъ. За тѣмъ представлялось купечество въ сопровожденіи градскаго Главы своего А. П. Кирпичникова: оно имѣло честь, по стародавнему русскому обычаю, поднести Государю Цесаревичу хлѣбъ-соль и огромнаго живаго осетра (4), съ большими стерлядями, пойманными въ Волгѣ, на тонѣ, во имя Его Цесаревича и на Его счастье накануне закинутой. Съ сердечною улыбкою принять былъ Госуда-

4). Осетръ этотъ былъ дѣйствительно замѣчательный по величинѣ своей: онъ вѣсилъ 2 пуда и былъ длиною девятичетвертей, каковыя весьма рѣдко попадаютъ въ Волгѣ, близъ Симбирска.

ремъ Наслѣдникомъ этотъ даръ народнаго усердія. За купечествомъ, съ которымъ представлялись ремесленники и цеховые, слѣдовали крестьяне удѣльные съ своими головами, представленные Его Высочеству Г. Управляющимъ Симбирскою Удѣльною Конторою А. Ф. Бѣлокрысенко: ими также поднесена была хлѣбъ-соль, на рѣзномъ деревянномъ блюдѣ, котораго художественная, вполне артистическая работа семидесятилѣтняго симбирскаго мѣщанина Ширшикова, обратила на себя особенное вниманіе Цесаревича. Послѣ нихъ представлены были къ этому случаю вызванные волостные головы крестьянъ-собственниковъ и временно-обязанныхъ и нѣкоторые сами прибывшіе крестьяне обѣихъ сихъ категорій; всѣхъ ихъ, въ присутствіи Гг. Мировыхъ Посредниковъ, украшенныхъ блестящими медалями, висящими на позлащенныхъ цѣпяхъ,—Посредниковъ, повторю я, нарочно вновь приглашенныхъ, хотя они уже и представлялись вмѣстѣ съ дворянствомъ, Государь Цесаревичъ осчастливилъ Своимъ царственнымъ словомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ изволилъ подтвердить симъ головамъ и крестьянамъ: «чтобы они никакой *особой воли* не ожидали, а на дѣлѣ »показали бы себя достойными той свободы, »которая имъ уже дарована Высочайшимъ положеніемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА отъ 19 февраля 1861 года, и чтобы сообразовались съ тѣми »правилами, которыя въ томъ Положеніи для ихъ »руководства, и къ собственной ихъ пользѣ, съ точностью указаны. «Въ заключеніе Г-мъ Начальникомъ губерніи представлены были Его Высочеству всѣ чины гражданскіе, которыхъ Онъ также удостоилъ милостивымъ вниманіемъ—разспросами, относящимися до ихъ служебныхъ обязанностей.

Въ семь часовъ вечера того же дня Государь Цесаревичъ, сопровождаемый Графомъ С. Г. Строгановымъ, соблаговолилъ посѣтить Спасскій дѣвичій

монастырь, весьма чтимый по старинѣ своей. Эта древняя обитель существовала едва ли не прежде самаго основанія города Симбирска, какъ можно заключить изъ Царской грамоты, данной отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича 1663 года, Мая 30, Стольнику и Воеводѣ Симбирскому Князю Федору Алексѣевичу Долгорукову да подъячому Карпу Молчанову, по которой разрѣшается испрашиваемое игуменьей Удѣю прибавочное жалованье на сто стариць;—прибавка эта уже предполагаетъ весьма отдаленнымъ первобытное устройство обители (5). Замѣчательно и то, что монастырь этотъ удостоивался доселѣ Царственнымъ посѣщеніемъ ровно чрезъ каждыя два десятилѣтія: въ 1817 году посѣтилъ обитель Великій Князь Михаилъ Павловичъ; въ 1837 году, іюля 24, Государь-Наслѣдникъ Александръ Николаевичъ, нынѣ Царствующій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, и вотъ, по минованіи двадцати же съ небольшимъ лѣтъ, съ тою же теплою вѣрою, притекъ изъ отдаленнаго сѣвера въ ту же мирную обитель Государь Цесаревичъ. Не тяжелыя, изъ чистаго серебра паникадилы ея, привлекли Его; (6) но потребность душевная: помолиться чудотворной иконѣ Иверской Божіей Матери, постоянной заступницѣ и хранительницѣ города Симбирска. Въ полномъ облаченіи, съ Животворящимъ крестомъ, встрѣченъ былъ Государь-Цесаревичъ священникомъ церкви Спасова Нерукотвореннаго Образа и Настоятельницею монастыря Игуменьей

5) Описание Симбирскаго Спасскаго дѣвичьяго монастыря. Москва. 1852. стр. 26.

6) Въ этой древней обители въ числѣ многихъ драгоценностей есть десять большихъ серебряныхъ лампадъ, которыя правильнѣе назвать паникадилами, каждая изъ нихъ вѣситъ болѣе 8 фунтовъ; кромѣ сихъ десяти лампадъ, имѣются еще четыре среднія; каждая по 3 фунта вѣсу; во всѣхъ 2 пуда 13 фунтовъ; и на всѣхъ большихъ лампадахъ надпись: „вѣлада отъ госпожи Коллежской Ассесорши Натальи Кузьминшны Твердышевой, въ Спасскій монастырь, въ городѣ Симбирскѣ, препровождено отъ Гг. душеприказчиковъ Сергѣя Рожнова и Ивана Блудова.“ Описание Симбирскаго Спасскаго дѣвичьяго монастыря. Москва. 1852. стр. 12.

Серафимою со всѣми монашествующими сестрами. При громкомъ и согласномъ пѣніи крылошанками тропаря во славу Иверскія Божія Матери, и по совершеніи эктеиіи, при которой провозглашено было многолѣтіе всему Августѣйшему Дому, Его Императорское Высочество изволилъ приложиться къ мѣстнымъ св. Иконамъ и потомъ, полный благоговѣнія къ святынь, соизволилъ принять отъ настоятельницы монастыря, Игуменьи Серафимы, 18 лѣтъ пребывающей въ семъ званіи, поднесенную Ему св. Икону Спасителя, вышитую по картѣ золотомъ монашествующими сестрами, въ благословеніе отъ смиренной обители. По выходѣ изъ храма, Августѣйшій Посѣтитель изволилъ шествовать, въ сопровожденіи Настоятельницы-Игуменьи, окруженный безчисленнымъ множествомъ народа, при вѣтствующаго его восклицаніями громкаго восторга, въ Училище для сиротъ дѣвицъ духовнаго званія—памятникъ пастырской попечительности Преосвященнѣйшаго Θεодотія, втораго изъ Епископовъ недавно учрежденной Симбирской Епархіи. Здѣсь былъ Его Высочество встрѣченъ наставниками училища, и бесѣдуя съ Настоятельницею-Игуменьею, съ теплымъ участіемъ спрашивалъ ее о состояніи заведенія, о времени его основанія, о числѣ воспитанницъ, наконецъ и о средствахъ существованія училища. По окончаніи этой краткой бесѣды, Государь Цесаревичъ вошелъ въ руководѣльную комнату; рассматривалъ всѣ работы и благосклонно соизволилъ принять поднесенную Ему воспитанницами Духовнаго Училища салфетку, искусно шелками вышитую. Послѣ чего, напутствуемый благословеніями всей обители, осчастливленной Его вниманіемъ, при возобновившихся кликахъ толпы народной, постоянно и всюду за нимъ слѣдовавшей, повелѣлъ везти себя въ архіерейскій домъ и удостоилъ Августѣйшимъ посѣщеніемъ своимъ Преосвященнѣйшаго Евгенія.

Еще до наступленія сумерекъ Государь Цесаревичъ изволилъ прогуливаться въ экипажѣ по городу, чтобы взглянуть на него и вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворить народъ, жаждущій Его лицезрѣнія. Вскорѣ, по возвратѣ Его Высочества въ губернаторскій домъ, весь городъ освѣтился радостными огнями иллюминаціи; но въ особенности ярко горѣла она во многихъ тысячахъ разноцвѣтныхъ фонарей и шкаликовъ, переливаясь то въ огнистые фестоны, то въ пышныя гирлянды по Николаевскому саду, находящемуся передъ самымъ балкономъ зданія, занимаемаго Государемъ Цесаревичемъ (7). Въ лучезарномъ сіяніи блисталъ передъ балкономъ Его Высочества щитъ съ вензельными именами ГОСУДАРЯ, ИМПЕРАТРИЦЫ и Цесаревича; какъ драгоценными камнями, роскошно увѣшана была сверху до низу цвѣтными фонариками высокая колокольня Николаевского Собора; облитый огнями, съ сіяющимъ двух-главымъ орломъ, подъ которымъ находился гербъ губерніи и за нимъ всѣ гербы уѣздные, горѣлъ домъ Дворянства; а на песчаныхъ островахъ, образуемыхъ мелководьемъ Волги, пылали столбомъ смоляныя бочки. Вся площадь Карамзинская, кипящая народомъ, блистала яркимъ свѣтомъ и тѣ же цвѣтные фонари и шкалики обливали своимъ искусно сгармонированнымъ отблескомъ щиты съ Августѣйшими вензельными именами на переднихъ фасадахъ Симбирской Гимназіи и дома Городскаго Общества. Хоръ военной музыки, въ саду, напротивъ губернаторскаго дома поставленный, едва былъ слышенъ при народномъ говорѣ,—онъ, можно сказать, терялся въ постоянныхъ восклицаніяхъ «ура» ликующей массы народной. Передъ этимъ домомъ, не только проѣхать въ экипажѣ, но и пройти было невозможно. Тутъ всѣ тѣснились, всѣ жаждали минуты, когда на балконѣ,

7) Иллюминація эта была устроена по рисункамъ Архитектора Кушнурскаго.